

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕСТА СОНДИ

Распопин Евгений Владимирович

К.псх.н., доцент, Уральский юридический институт
МВД России (Екатеринбург)
ev73@mail.ru

EXPERIENCE OF STUDYING PSYCHOMETRIC CHARACTERISTICS OF THE SONDI TEST

E. Raspopin

Summary. The article describes the results of the study of psychometric characteristics of the test SonDI. The following conclusions are drawn. The results of a single test are unstable over time. Different stimulus materials test weakly correlate with each other. This means that they cannot be regarded as equivalent forms. The results of the test are poorly consistent with the data of other methods (self-report and expert evaluation), which, presumably, could measure similar personal constructs. However, the test can be effective for solving narrow, specific tasks, for each of which the validity of the test should be studied separately.

Keywords: projective testing, reliability, validity, self-report, expert evaluation.

Аннотация. В статье описываются результаты изучения отдельных психометрических характеристик теста Сонди и делаются следующие выводы. Результаты однократного тестирования являются неустойчивыми во времени. Различные стимульные материалы теста слабо коррелируют друг с другом, что не позволяет рассматривать их в качестве эквивалентных форм. Результаты теста слабо согласуются с данными других методов (самоотчета и экспертной оценки) которые, предположительно, могли бы измерять схожие личностные конструкты и переменные. Вместе с тем, тест может быть эффективен для решения узких, конкретных задач, для каждой из которых валидность теста должна изучаться отдельно.

Ключевые слова: проективное тестирование, надежность, валидность, самоотчет, экспертная оценка.

Введение

На современном этапе развития психологической науки и практики одним из основных методов изучения индивидуально-психологических качеств личности является психодиагностический метод. Его отличительной особенностью является измерительная направленность, позволяющая дать количественную, а также качественную оценку изучаемому явлению. В свою очередь, внутри этого метода можно выделить такие подходы, как объективный, представленный, прежде всего, тестами интеллекта, субъективный, представленный многочисленной группой опросников, и проективный, представленный, соответственно, проективными тестами [2].

Проективный подход, о котором пойдет речь в данной работе, в настоящее время занимает прочные позиции в арсенале психологов. Но, несмотря на широкое применение проективных тестов, они до сих пор являются предметом многочисленных разногласий и споров между их сторонниками и противниками. Сторонники отмечают, что проективная диагностика носит целостный и безоценочный характер, позволяет реализовать индивидуальный подход к каждому испытуемому. Противники отмечают, что интерпретация результатов проективного тестирования существенно зависит от опыта психо-

лога и нередко носит отпечаток личностных особенностей и субъективных переживаний, скорее, самого психолога, а не исследуемого лица. Но наиболее существенные замечания касаются моментов, связанных с отсутствием или неоднозначностью данных о надежности и валидности проективных методик, а также их стандартизации [2].

Одним из широко известных проективных тестов, активно используемых отечественными и зарубежными психологами, является тест Л. Сонди [11]. Созданный в тридцатых годах прошлого столетия, он имеет богатый опыт практического применения в самых различных областях — в клинической психологии, в профессиональном подборе, в психологическом консультировании и т.д. [8, 9, 11 и др.].

Наряду с этим, отмечается, что тесту присущи определенные недостатки и спорные моменты, к которым относится умозрительность лежащих в его основе теоретических положений, неспособность различать клинические группы, для дифференцирования которых он предназначен, а также то, что результаты изучения валидности теста носят неоднозначный или отрицательный характер [2].

В связи с этим, **целью** работы выступило изучение психометрических характеристик теста Сонди.

Процедура и методы исследования

Выборку исследования составили:

- 1) курсанты института МВД России в количестве 65 человек;
- 2) сотрудники УИС (уголовно-исполнительной системы) в количестве 51 человек;
- 3) осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях ФСИН России в количестве 59 человек.

Общий объем выборки исследования составил 175 испытуемых.

В исследовании были использованы следующие методики.

В качестве основной методики выступил тест Сонди. Использовались следующие количественные и пропорциональные методы анализа, осуществляемые по результатам полного, 8–10 кратного тестирования:

- 1) коэффициент напряженности тенденций (КНТ). Коэффициент предназначен для оценки уровня возбудимости испытуемого, его способности контролировать свое поведение. Высокие значения выявляют импульсивность, несдержанность, сниженный самоконтроль. При низких значениях, напротив, диагностируются пассивность и даже в некоторой степени заторможенность поведения испытуемого. Средние значения свидетельствуют о достаточной активности и, в то же время, адекватности поведения испытуемого;
- 2) процент симптоматических реакций (ПСР). Этот коэффициент также предназначен для оценки поведения испытуемого в плане его импульсивности или контролируемости;
- 3) социальный индекс. Этот индекс отражает способность испытуемого следовать социальным нормам поведения. Низкие значения индекса характерны для лиц, демонстрирующих асоциальные формы поведения. Средние значения характерны для хорошо социализированных испытуемых, соблюдающих общепринятые нормы поведения. Наконец, при высоких значениях индекса возможна избыточная зажатость испытуемого, его стремление излишне строго и буквально следовать общепринятым нормам поведения;
- 4) сексуальный индекс. Этот индекс предназначен для оценки соотношения типично мужских (мажорных) и женских (минорных) реакций по тесту. Чем больше мажорных реакций получено по тесту, тем сильнее выражены маскулинные черты личности испытуемого с присущими им характеристиками жесткости, агрессивности, и наоборот;

- 5) классы опасностей. Эти такие глубинные потребности и побуждения, которые оказывают наиболее существенное влияние на характер и поведение и человека как в норме, когда ему удается направить их энергию в позитивное русло, так и при патологии.

Также оценивалась факторная картина теста, получаемая при однократном тестировании [11].

Кроме этого, были использованы следующие методики.

1. Субтест «Определение общих черт» теста структуры интеллекта Амтхауэра (IST). Задания субтеста представляют собой наборы из пяти слов, четыре из которых связаны по смыслу, а пятое отличается от остальных. Задача испытуемого — указать это слово. Чем больше заданий испытуемый выполняет правильно, тем выше уровень его интеллектуальных способностей [12].

2. Айзенка опросник личностный (EPI). Методика предназначена для изучения экстраверсии и нейротизма, представленных отдельными шкалами опросника. Низкие баллы по шкале экстраверсии соответствуют полюсу интроверсии, высокие — экстраверсии. Низкие баллы по шкале нейротизма соответствуют полюсу эмоциональной стабильности, высокие — эмоциональной неустойчивости [5].

3. Индивидуально-типологический опросник (ИТО). Методика предназначена для изучения экстраверсии, спонтанности, агрессивности, ригидности, интроверсии, сензитивности, тревожности и эмоциональной лабильности, представленных отдельными шкалами опросника. Чем больше баллов испытуемый набирает по шкалам, тем выше уровень выраженности соответствующих им качеств [10].

4. Методика изучения отношения к морально-нравственным категориям и нормам поведения. Методика оценивает отношение испытуемого к следующим категориям, представленным отдельными шкалами: труд, добро, правда, совесть, ответственность, достоинство, ценность другого человека как личности, а также оценивает общий уровень отношения к морально-нравственным нормам поведения. Чем больше баллов набирает испытуемый по шкалам методики, тем ниже его ориентированность на соблюдение моральных норм поведения [7].

5. Экспертная оценка черт характера испытуемых. Данная процедура проводилась только на выборке курсантов. В качестве экспертов выступали лица, хорошо знающие оцениваемых. Всего привлекалось 4 эксперта, каждый из которых оценивал качества подэкспертного в дихотомической шкале по принципу «есть

качество — нет качества». После этого для каждого подэкспертного подсчитывался общий результат оценок экспертов. Таким образом, качества подэкспертного могли быть оценены от 0 (если ни один эксперт не указал оцениваемое качество) до 4 баллов (если все четыре эксперта указали, что оцениваемое качество присуще подэкспертному). Оценивались следующие черты характера: самостоятельный — несамостоятельный, добрый — злой, лидер — ведомый, общительный — замкнутый, дисциплинированный — недисциплинированный, решительный — нерешительный, ответственный — безответственный, веселый — грустный, уравновешенный — неуравновешенный.

Процедура исследования включала в себя следующие этапы:

- 1) на первом этапе проводилась оценка устойчивости результатов теста Сонди во времени (между 1-м и 2-м предъявлением);
- 2) на втором этапе было проведено сопоставление различных стимульных материалов теста с целью оценки их эквивалентности;
- 3) на третьем этапе проводилось сопоставление показателей теста Сонди с данными других психодиагностических методик, использованных в исследовании, для прояснения лежащих в его основе психологических конструкторов;
- 4) наконец, на четвертом этапе проводилось сопоставление показателей теста Сонди с результатами экспертной оценки черт характера испытуемых.

Для сопоставления изучаемых переменных применялся корреляционный анализ.

Результаты исследования

Итак, на этом этапе исследования были изучены устойчивость результатов теста Сонди к повторному тестированию.

Эта процедура проводилась путем сопоставления результатов первого и второго тестирования (как отмечалось выше, всего было произведено 8–10 тестирований на каждом испытуемом, причем первый и второй тест проводились подряд друг за другом). Оценивались связи между типами факторных реакций (положительными, отрицательными, нулевыми и амбивалентными): предполагалось, что, если результаты по тесту устойчивы во времени, то факторные реакции от первого ко второму тестированию будут сохраняться. Эта процедура выполнялась с помощью коэффициента корреляции для дихотомических шкал. Были получены следующие коэффициенты:

- 1) фактор h: 0,56 (для положительного типа реакций); 0,53 (для отрицательного типа реакций); 0,50 (для

нулевого типа реакций); 0,32 (для амбивалентного типа реакций);

- 2) фактор s: 0,24; 0,48; 0,28; 0,47;
- 3) фактор e: 0,23; 0,36; 0,37; 0,29;
- 4) фактор hu: 0,56; 0,51; 0,33; 0,45;
- 5) фактор k: 0,25; 0,38; 0,05; 0,29;
- 6) фактор p: 0,49; 0,23; 0,29; 0,46;
- 7) фактор d: 0,25; 0,35; 0,19; 0,12;
- 8) фактор m: 0,38; 0,34; 0,32; 0,28.

Как видно из полученных результатов, устойчивость результатов тестирования от первого предъявления ко второму оказалась низкой (рекомендуемые значения составляют 0,70–0,90 [1, 2]). С учетом того, что между первым и вторым тестированием проходило очень мало времени, но за это время факторная картина теста менялась весьма существенно, можно сделать вывод о том, что результаты однократного выполнения теста должны рассматриваться только как срез текущего состояния испытуемого, на основании которого некорректно делать отдаленный прогноз его поведения. Очевидно, именно по этой причине Л. Сонди предложил полную, т.е. 8–10 кратную процедуру тестирования для получения результатов, отражающих более устойчивые черты личности испытуемого [11].

На втором этапе была проведена аналогичная процедура, но направленная не на оценку устойчивости к перетестированию, а на сопоставление различных стимульных материалов к тесту с точки зрения оценки их идентичности, эквивалентности. Это было обусловлено тем, что в настоящее время в нашей стране можно встретить несколько вариантов стимульных вариантов, прежде всего — так называемые оригинальные портреты и портреты Метода портретных выборов — адаптированного теста Сонди [9]. Как отмечает автор адаптированного теста, модификация портретов была проведена для того, чтобы приблизить стимульный материал к восприятию современного отечественного испытуемого. Однако некоторые пользователи подвергли этот стимульный материал критике, указывая на то, что он существенно отличается от оригинала. В связи с этим, для того, чтобы проверить, насколько эти стимульные материалы действительно соответствуют друг другу (являются эквивалентными), было проведено их сопоставление. Предполагалось, что если стимульные материалы идентичны, то факторные реакции будут сохраняться. Эта процедура также выполнялась с помощью коэффициента корреляции для дихотомических шкал (выборка исследования на данном этапе составила 60 испытуемых). В итоге были получены следующие результаты:

- 1) фактор h: 0,31 (для положительного типа реакций); –0,01 (для отрицательного типа реакций); 0,15 (для нулевого типа реакций); –0,13 (для амбивалентного типа реакций);

- 2) фактор s: 0,43; 0,32; -0,01; 0,02;
- 3) фактор e: -0,08; 0,23; 0,11; 0,16;
- 4) фактор hu: 0,09; 0,09; 0,22; 0,18;
- 5) фактор k: 0,18; 0,27; 0,12; 0,27;
- 6) факторр: 0,25; 0,22; 0,36; -0,08;
- 7) фактор d: -0,06; 0,11; 0,07; -0,03;
- 8) фактор m: 0,40; 0,22; 0,06; 0,29.

Как видно из полученных результатов, факторные реакции не сохраняются при повторном тестировании различными стимульными материалами, что не позволяет рассматривать их в качестве тождественных, эквивалентных друг другу форм. Вместе с тем, с учетом того, что связи между первым и повторным тестированием с помощью одного и того же стимульного материала также оказались невысокими, можно предположить, что полученные результаты были обусловлены не только различиями в стимульном материале, но и высокой динамикой изменения факторной картины по тесту.

На следующем этапе с помощью коэффициента линейной корреляции были изучены взаимосвязи между результатами теста Сонди и данными IST, EPI, ИТО и методикой изучения отношения к моральным нормам поведения на общей выборке испытуемых. Если рассматривать данную процедуру как изучение валидности по внешнему критерию, то рекомендуемые значения коэффициентов корреляции должны составлять от 0,35 до 0,55 [1]. Но по результатам проведенной процедуры были обнаружены только слабые и очень слабые связи.

Несколько иной получилась картина при изучении связей между количественными и пропорциональными показателями теста Сонди и результатами других методик, полученных на отдельных группах испытуемых. Рассмотрим эти связи более подробно.

Итак, на выборке курсантов экстраверсия по EPI обнаружила умеренную связь с КНТ ($r = 0,30$ при $p \leq 0,05$). Полученный результат представляется логичным, поскольку повышение уровня экстравертированности может сопровождаться импульсивностью, вспыльчивостью, избыточной, не всегда целенаправленной активностью [10], что, в целом, согласуется с психологической характеристикой КНТ.

Также были выявлены связи между сексуальным индексом и шкалами «добро» ($r = 0,35$ при $p \leq 0,01$), «совесть» ($r = 0,37$ при $p \leq 0,01$), «ответственность» ($r = 0,38$ при $p \leq 0,01$) и общей шкалой ($r = 0,32$ при $p \leq 0,05$) методики изучения отношения к морально-нравственным категориям и нормам поведения. Т.е. чем выше у курсантов степень выраженности мажорных реакций с присутствующими им проявлениями жесткости, агрессивности, тем

ниже их ориентированность на соблюдение моральных норм поведения.

На выборке сотрудников УИС спонтанность по ИТО обнаружила умеренную связь с ПСР ($r = 0,30$ при $p \leq 0,05$). В литературе приводятся данные, согласно которым повышение ПСР ведет к несдержанности, импульсивности, доминированию эмоций над рассудком, причем схожим образом интерпретируется и увеличение индекса КНТ [8]. В свою очередь, спонтанность как свойство личности выявляет непосредственность, стремление к самоутверждению, что, в целом, согласуется с динамическим смыслом процента симптоматических реакций. Наряду с этим, в данном исследовании между индексами КНТ и ПСР была установлена обратная связь ($r = -0,35$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, в отношении ПСР были получены неоднозначные данные.

Также на выборке сотрудников эмоциональная лабильность по ИТО обнаружила умеренную отрицательную связь с социальным индексом ($r = -0,40$ при $p \leq 0,01$). Лабильность выявляет неустойчивость и изменчивость эмоций, черты демонстративности, что, очевидно, не согласуется с моделью социального поведения, предписываемой сотрудникам УИС. Т.е. чем выше у сотрудника ориентация на соблюдение социальных норм поведения, тем в меньшей степени в его поведении проявляются черты демонстративности и эмоциональной неустойчивости.

На выборке осужденных сексуальный индекс обнаружил обратную связь со шкалой искренности EPI ($r = -0,35$ при $p \leq 0,05$). Т.е., очевидно, чем более жесткими и агрессивными являются испытуемые, тем меньше у них выражена необходимость производить о себе положительное впечатление по результатам работы с самоотчетом.

Также на выборке осужденных были выявлены обратные связи между КНТ и шкалами отношения к труду ($r = -0,38$ при $p \leq 0,01$), к правде ($r = -0,30$ при $p \leq 0,05$) и общей шкалой ($r = -0,38$ при $p \leq 0,01$) методики изучения отношения к моральным нормам поведения. Т.е. чем более импульсивны и несдержанны испытуемые, тем более позитивное отношение они высказывают по отношению к моральным нормам поведения. С одной стороны, такая связь представляется противоречивой и, возможно, случайной. С другой стороны, это может быть связано с демонстративным стремлением осужденных подчеркнуть свою высокую моральную нормативность, что может наблюдаться у некоторых личностей психопатического склада [4].

Наконец, результаты тестов IST, EPI, ИТО и методики изучения отношения к моральным нормам поведения были сопоставлены с факторными реакциями теста Сон-

ди, полученными при первом тестировании. По результатам проведенной процедуры были получены только слабые связи.

На завершающем этапе были изучены взаимосвязи между результатами изучения классов опасностей по тесту Сонди и экспертной оценкой черт характера испытуемых. Здесь были получены следующие результаты.

Класс садизма (Ss) с присущей ему потребностью в мужественности выявил связь с ответственностью ($r = 0,34$ при $p \leq 0,01$). В целом, полученная связь согласуется с психологической характеристикой этого класса, поскольку для его представителей характерны, с одной стороны, энергичность, самостоятельность, воинственность и, с другой стороны — способность быть великодушным, приносить себя в жертву.

Класс «Каина» (Pe-) с присущим ему стремлением к накапливанию аффектов ненависти, мстительности, ревности, завистливости, обнаружил положительную связь с замкнутостью ($r = 0,30$ при $p \leq 0,05$). Эта связь также представляется непротиворечивой, поскольку «каинитам», как уже отмечено, свойственны антигуманные тенденции.

Класс Phy- обнаружил положительную связь с дисциплинированностью ($r = 0,35$ при $p \leq 0,01$). Эта связь вызывает сомнения, поскольку для представителей данного класса свойственно стремление выставлять себя на всеобщее обозрение, оказывать впечатление на окружающих, предаваться эксгибиционизму; если же эти потребности не удовлетворяются, то зачастую это может вести к продуцированию истерических приступов. Такая поведенческая картина плохо согласуется с дисциплинированностью.

Класс Schk- выявил связь с общительностью ($r = 0,32$ при $p \leq 0,05$). Эта связь также является противоречивой, поскольку, согласно руководству к тесту, представители этого класса характеризуются как эгоцентричные, сдержанные, холодные, замкнутые аутисты.

Класс St- выявил связь с несамостоятельностью ($r = 0,48$ при $p \leq 0,01$). Эта связь слабо поддается однозначной интерпретации, поскольку данный класс — это класс вечного одиночества, отчужденности, постоянно неудовлетворенной потребности в привязанности. Возможно, в широком смысле несамостоятельность может быть связана, в том числе, и с неспособностью устанавливать контакты с окружающими. Но такое предположение носит лишь гипотетический характер и не позволяет делать однозначных выводов.

Наконец, между КНТ, ПСР, социальным и сексуальным индексом и чертами характера испытуемых взаимосвязей выявлено не было.

Таким образом, в целом результаты сопоставления данных теста Сонди с другими тестами, которые гипотетически могли бы измерять схожие свойства и качества личности, оказались неполными, фрагментарными либо противоречивыми.

С другой стороны, ранее в ряде исследований нами были получены данные, согласно которым отдельные реакции по тесту Сонди обнаруживают эмпирически подтвержденную пригодность для диагностики различных психических состояний и поведенческих реакций. Так, факторные реакции типа $-!k...!!!k$ и $-!m...!!!m$ обнаружили положительные связи с суицидальной попыткой в анамнезе испытуемого, совершенной накануне исследования ($r = 0,39$ при $p \leq 0,01$ и $r = 0,33$ при $p \leq 0,01$ соответственно). Обратные связи с суицидом обнаружили реакции типа $-e$ ($r = -0,33$ при $p \leq 0,01$) и $+!m...!!!m$ ($r = -0,33$ при $p \leq 0,01$, но только в том случае, если они не сопровождаются реакциями типа $-!k...!!!k$). Реакции типа $+d$, $-m$ и $+d-m$ обнаружили положительные связи с состоянием депрессии, измеренной при помощи ряда клинических шкал (от $r = 0,30$ при $p \leq 0,05$ до $r = 0,40$ при $p \leq 0,01$), в то время как реакции типа $+!m...!!!m$ обратно коррелируют с депрессией ($r = -0,39$ при $p \leq 0,01$) [6]. Социальный индекс выявил связь с отсутствием криминального опыта на выборке, состоящей из правоуполномоченных граждан и осужденных ($r = 0,32$ при $p \leq 0,01$). То есть чем выше показатели социального индекса, тем ниже вероятность криминального поведения [3]. Эти результаты говорят о том, что тест Сонди может быть пригоден для решения узких, конкретных психодиагностических задач, причем эта пригодность должна устанавливаться для каждого конкретного случая отдельно.

Выводы

Таким образом, по результатам изучения отдельных психометрических характеристик теста Сонди могут быть сделаны следующие выводы.

1. Факторная картина теста, получаемая при однократном тестировании, является неустойчивой во времени. В связи с этим, однократное проведение теста позволяет делать выводы только о текущем, актуальном состоянии испытуемого, на основании которого некорректно давать отдаленный прогноз его поведения.
2. Различные стимульные материалы теста слабо коррелируют друг с другом, что не позволяет рассматривать их в качестве эквивалентных, взаимозаменяемых форм.
3. Корреляции между тестом и данными других методов (самоотчета и экспертной оценки), которые, предположительно, могли бы измерять схожие личностные конструкты и переменные, носят слабый, фрагментар-

ный либо противоречивый характер. Это говорит о том, что вопрос об индивидуально-психологических качествах, изучаемых при помощи теста Сонди, остается открытым.

4. Вероятно, тест не претендует на глобальную оценку личности. Скорее, он в большей степени эффективен для решения более узких, конкретных задач, для каждой из которых валидность теста должна изучаться отдельно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батурин Н. А., Мельникова Н. Н. Технология разработки психодиагностических методик. — Челябинск: ЮУрГУ, 2012. — 135 с.
2. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. — СПб.: Питер, 2002. — 528 с.
3. Головина А. А., Распопин Е. В. Проективная диагностика социальной патологии (на примере криминального поведения) // Личность в норме и патологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 20–21 апреля 2017 г., Челябинск / под ред. М. В. Овчинникова. — Челябинск: Печатный двор, 2017. — С. 183–184.
4. Кил Кент А. Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния. — М.: Центрполиграф, 2015. — 319 с.
5. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учебное пособие / Под общей ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. — СПб.: Питер, 2000. — 560 с.
6. Распопин Е. В. Психологическая диагностика депрессии и суицидального риска с помощью тестов Люшера и Сонди // Психологическая диагностика. — 2012. — № 2. — С. 80–87.
7. Распопин Е. В., Ермош В. О. Методика изучения отношения к морально-нравственным категориям и нормам поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 4 (76). — С. 222–229.
8. Смирнов А. В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди: учебное пособие. — Екатеринбург: Университет, 2005. — 256 с.
9. Собчик Л. Н. Метод портретных выборов — адаптированный тест Сонди. Практическое руководство. — СПб.: Речь, 2007. — 123 с.
10. Собчик Л. Н. Психодиагностика в медицине. — М.: Компания БОРГЕС, 2007. — 416 с.
11. Сонди Л. Учебник экспериментальной диагностики влечений: Глубинно-психологическая диагностика и ее применение в психопатологии, психосемантике, судебной психиатрии, криминологии, психофармакотерапии, профессиональном, семейном и подростковом консультировании, характерологии и этнологии. — М.: Когито-Центр, 2005. — 557 с.
12. Тест структуры интеллекта Амтхауэра: Учебно-методическое пособие / Сост. Ж. А. Балакшина, Т. В. Прохоренко. — СПб.: Речь, 2002. — 46 с.

© Распопин Евгений Владимирович (ev73@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский юридический институт МВД России